

Усеинов Т.Б.

КРЫМСКОТАТАРСКАЯ ДВОРЦОВАЯ ЛИТЕРАТУРА XV – XVII ВЕКОВ

"Когда приближаешься к морю, разговоры о притоках забываются"
(Хаким Санаи, "Окружённый стеной сад истины").

Дворцовая литература, по-другому её называют литература дивана или же светская литература, в истории культуры любого народа мусульманской культуры из покоя веков считается классической.

Термин "дворцовая литература" ассоциируется, прежде всего, с поэзией дивана, которую мы и рассмотрим в данной статье.

Формирование средневековой дворцовой поэзии происходит с момента принятия крымскими татарами ислама и обретает, в той или иной степени, окончательные формы в период строительства и развития Крымского ханства.

Отмеченная литература XV века вбирает в себя всё лучшее из "высокопарной" поэзии Золотой Орды, а также традиции арабской и персидской классической литературы.

Среди наиболее известных крымскотатарских деятелей литературы золотоордынского периода (XIII-первая половина XV вв.), повлиявших на развитие поэтического мастерства авторов Крымского ханства, прежде всего, необходимо отметить следующих учёных и поэтов: Али (...-1232) [11; с.19], Махмуд (XIII-XIV вв.) [11; с.24], Мевляна Реджеб бин Ибрахим (...-1386) [8; с.20], Мевляна Шерефеддин бин Кемаль (...-1438) [8; с.13], Кемал Умми (...-1475) [7; с.508].

Несмотря на перемены, происходящие на полуострове в период становления Крымского ханства, общая картина, после множества продолжительных междоусобных войн, довольно удручающа.

Известный крымский учёный-теолог и автор ряда работ в области литературы Ахмед бин Абдуллах Кырыми (...-1474), будучи в свите турецкого правителя Мехмед Фатих Султана II (1451-1481), как-то при поездке последнего из Стамбула в Эдирне (Александрия) ставится перед вопросом. Турецкий султан спрашивает его как уважаемого и приближённого учёного о том, что: "В Крыму 600 муфтиев, 300 авторов и сочинителей. В чём же причина того, что Крым разрушен, подобно сердцу влюблённого?" На это Кырыми отвечает, что к власти пришёл недалёкий визирь, который ослабил всю науку в государстве [10; с.248-249]. На самом же деле причин, на тот момент, было множество, и таились они в различных правонарушениях, и в том числе среди высокопоставленных вельмож.

Помимо придворных поэтов и сами правители государства участвуют в литературном процессе. То, что подавляющее большинство представителей ханского рода были творчески талантливыми людьми – широко известный факт. Способности в области стихосложения, игры на музыкальных инструментах, в области изобразительного искусства, проявляемые ханами в средние века никого не удивляли. Подтверждение тому – наличие сохранившихся диванов (больших сборников лирических стихотворений) и диванче (малых сборников лирических стихотворений) принадлежащих поэтам-правителям.

Говоря о XV веке, бесспорно, необходимо упомянуть о личности Менгли Герай хана I (1445-1514) – основателя Крымского ханства, поэта-правителя, пишущего преимущественно на кипчакском диалекте, использующего традиционные для поэзии дивана тематику, системы образов и т.п.

XV век становится веком великих преобразований. Османской и крымскотатарской светской литературе удаётся вывести арабские и иранские формы поэзии на уровень национальных. Успешно используемые формы пишутся, в большинстве своём, на османском языке, изобилующим арабскими и персидскими заимствованиями. Большое количество удачно написанных газелей, месневи, касиде подтверждают мысль о наступлении периода расцвета данной формы поэзии, о чём и пишет турецкий учёный Банарлы Н.С., характеризуя османскую дворцовую поэзию: "Ещё в XIV веке получившие широкое распространение и популярность, стихотворные произведения писались в форме месневи. Эта форма использовалась с одной стороны для раскрытия религиозной, нравственно-этической, дидактической, исторической проблематики. В то же время появляется новая разновидность месневи – классический любовно-приключенческий

рассказ в стихах" [7; с.438].

Не умоляя влияния классической иранской поэзии на развитие крымскотатарской поэзии всех течений, отметим, что поэты дивана в Крыму ориентировались, подражали, в большей степени, авторам османской дворцовой литературы. Однако веяния литературной моды распространялись на полуострове несколько позже, чем в том же Стамбуле.

Упомянутая выше форма месневи в светской поэзии применялась и ранее, но чаще всего начала использоваться в последующие XV-XVI века.

Появляются всё более и более смелые вариации лирической тематики смешанные с вольнодумием, где авторы заявляют о том, что во время, когда цветёт роза, не всегда есть место прослушиванию религиозных проповедей и т.п.

Ощутимым продолжает оставаться и влияние народных литературных традиций на поэзию дивана, которое, в некоторой степени, наблюдалось на протяжении всего средневековья.

XVI век в истории крымскотатарской литературы ознаменовался началом классического периода, являющегося неразрывной составной частью османского классического периода и длившегося весь XVII век.

Сменив арабский Ренессанс (VIII-XII вв.) [1; с.7] и иранский Ренессанс (X-XV вв.) [2; с.19] он стал продолжением культурных традиций как доисламского, так и исламского Востока.

Развитие творческого потенциала авторов дивана происходит в период относительного общественного, внешнего и внутривосточного спокойствия. В XVI-XVII веках, в растущих старых и новых строящихся городах Крымского ханства помимо развивающихся экономических отношений наблюдается заметный культурный рост, что благоприятствует процветанию общественной группы интеллигенции. Этому же способствует непрерывная поддержка государством людей культуры и искусства, а также широко распространённый институт меценатства. Именно представители интеллигенции явят в свет собственным творчеством, и в том числе в области литературы, классические образцы.

Произведения крымских авторов этих столетий станут классическим не только для их соплеменников. Далеко за пределами Крымского ханства (на Северном Кавказе, в Закавказье, в Османской империи) с восхищением будут перечитывать стихотворные формы крымскотатарских поэтов. Отметим для примера произведения крымского правителя Газы Герай хана II (1554-1607) и народного поэта-исполнителя (ашыка), часть поэтического наследия которого написана в духе поэзии дивана – Ашыка Умера (...-1707). Произведения данных авторов средневековыми османскими и современными турецкими, а так же крымскотатарскими литературоведами причислены к разряду классических, творчество же поэтов расценивается как часть общетюркского литературного наследия.

В эти века арабо-персидские заимствования в стихотворных произведениях дивана применяются поэтами более успешно. Как правило, они принимают отюреченную форму и не кажутся искусственно используемыми.

"Процесс отюречивания иностранного слова довольно таки сложен. Обычно этот процесс происходит по принципу "сверху вниз". Первоначально слово начинает использоваться в высших слоях общества, а затем уже среди народа" [7; с. 454].

Развитие крымскотатарской дворцовой поэзии происходит под огромным влиянием творчества классиков, поэтов-предшественников мусульманского Востока, таких как Джеляледдин Руми (1207-1273), Алишер Навои (1441-1501), Мухаммед Физули (1494-1556), Сулейман Кануни I (1495-1566) и др.

В данном контексте широкое применение в поэзии Османской империи и Крымского ханства нашёл приём подражания, называемого "назире" или "таклид" [5; с. 447-448]. Подражательная литература существовала на Востоке с незапамятных времён, однако в классический период наблюдается скачок в развитии данного направления. В этом смысле особого внимания заслуживают подражательные сборники ("назире меджмуалары"). В средние века существует общее Причерноморско-тюркское культурное пространство [термин автора], в котором нет места разделению на азербайджанскую, османскую или же крымскотатарскую литературу. Отсюда, авторы данных народов вносятся в общие сборники и соответственно имеют общую читательскую аудиторию. Вот, что пишет Банарлы Н.С. о подобных сборниках Османской империи: "Подражательные сборники существовали в Анталийской тюркской литературе с её самого зарождения. Они собирали в единую книгу знакомые касыды, газели, мурабба, муаммесы, мустезады и другие формы поэзии" [7; с.617].

Иногда встречаются неудачно написанные произведения, в которых качественные параметры восполняются, как правило, количественными показателями. По этой причине писцы порой забывают упомянуть даже имена авторов.

Справедливости ради отметим, что большинство подобных сборников написаны на должном уровне, не раз переписывались и являются классическими образцами произведений данного направления.

Начиная с XVI века начинается "золотой век" газели, закрепившийся и в XVII веке. Данная форма поэзии используется авторами не только дворцовой, но и религиозной поэзии: Аффеддин Абдулла эфенди (...-1640) [11; с. 70], Абдул Азиз Аффиф-заде (...-1640) [11; с.116] Кефевий Мухаммед Шефик Деде (...-1671) [8; с.30] и другие.

Главной тематической линией в дворцовой поэзии XVI-XVII веков, бесспорно, остаётся лирическая. Это романтические произведения, своего рода, гимны любви, вину и вольнодумию, избавляющему человека от чёрствости, возрождающему и доводящему человека до поступка самоотвержения ради любимой. Наряду с понятием земного чувства любви присутствует и понятие "мистическая любовь". Задолго до классического периода в крымскотатарской литературе на Востоке был разработан приём облачения, завуалирования суфийского мировосприятия, истин в образы земной любви. Поэты дивана через реальные земные образы стремятся выразительно передать свои суфийские взгляды. Порой эти настроения, кажется, растворяются в повествуемых бытовых, жизненных ситуациях, и лишь внимательный взгляд может разглядеть их.

Дворцовая поэзия классического периода имеет черту, которая несколько отличает её от поэзии предшествующего времени – это насыщенность и острота сатирической мысли. Однако необходимо отметить и существенную специфическую черту сатирических произведений крымскотатарских авторов. В отличие от той же иранской поэзии до нынешнего времени не обнаружены произведения, в которых поэты Крымского ханства называют конкретные имена виновников тех или иных противоправных действий. Как правило, авторами придаются критике некие лица, занимающие те или иные посты (шейхи, судьи, высокопоставленное окружение правителей и т.п.).

XVI-XVII столетия – это время развития философско-дидактической мысли в рамках дворцовой литературы. Данная тематика разворачивается в стихотворных формах как больших, так и малых объёмов.

Наиболее широко применяется персидская форма поэзии месневи, реже четверостишие, заимствованное из устного народного творчества персов, называемое в той же традиции рубаи.

Важное место в поэзии отмеченных двух столетий занимает героическая тематика. Никогда ранее подобные произведения не писались на столь профессиональном, с точки зрения техники, уровне и не были столь впечатлительны по мере воздействия на читателя.

С момента принятия подавляющим большинством населения Крыма мусульманства (XIII-XIV вв.) [3; с.69-70] ислам не имел столь сильных позиций в данном обществе, как в XVI-XVII веках. Отметим, что идеи патриотизма в героических произведениях смешаны с мыслями о вере. Готовность защищать Отчизну и общечеловеческие ценности от внешних посягательств следует рсценивать, как готовность встать на защиту собственной веры. В этом контексте достаточно убедительными звучат призывы, в основном поэтами-правителями, к джихаду или же газавату, то есть к священной войне борцов за веру (моджахедов) против неверных (гяуров, кяфиров).

В данный период стремительно изменяются отношения в обществе. В условиях возрастающей деловой активности на передний план выдвигается человеческая личность, вне зависимости от знатности происхождения. Существовавшие до сей поры в той или иной степени ограничения не устраивают его. Носителями нового мировоззрения становятся люди различного социального положения, но в основном интеллигенция (поэты-писатели, историки, философы и другие).

Ощутимым остаётся в эти два столетия вклад в дворцовую литературу поэтов ханской крови. Отметим лишь некоторых из них: Девлет Герай хан I (1512-1577) [12; с.529], Саадет Герай (1550?-1597) [12; с.529], Газы Герай хан II (1554-1607) [12; с.530], Резмий Бахадыр Герай хан I (1602?-1641) [4; с.65], Софу Мухаммед Герай хан IV (...-1676) [4; с.71], Менгли Герай хан II (1681-1739) [4; с.120].

Вышесказанное не умоляет заслуг придворных поэтов, среди которых необходимо упомя-

нуть следующих: Кефевий Абдулбақы эфенди (1555-...) [8; с.31], Усеин эфенди Кефевий (...-1601) [6; с.80-84], Али (...-1703) [11; с.120], Ашык Умер (...-1707) [9; с.1-8], Мустафа Джевхери (...-1720?) [4; с.91], Веджихи (...1660) [11; с.85].

Классическая дворцовая поэзия крымских татар XV-XVII веков вобрала в себя и переработала художественные достижения предшествующих поколений поэтов крымскотатарского дивана, а также арабо-иранские культурные традиции, тем самым она вышла на качественно новый уровень в своём развитии.

Светской поэзии Крымского ханства отечественными литературоведами, особенно второй половины XX века, уделялось ограниченное внимание.

К сожалению, на территории бывшего Советского Союза сохранились лишь единичные экземпляры, представляющие образцы классической дворцовой крымскотатарской литературы. Уничтожение литературного наследия средневекового Крыма планомерно происходило на протяжении двух с лишним столетий. Известные сегодняшнему исследователю произведения крымскотатарского дивана, в основе своей, обнаружены в библиотеках и архивах Турецкой республики.

Координальным образом отношение к данному вопросу изменилось в последнее десятилетие. Налицо стремление независимой Украины, в лице отечественного востоковедения, к воссозданию культурного и в том числе литературного наследия крымских татар.

Литература:

1. Арабская поэзия средних веков / Библиотека всемирной литературы. Пер. с араб. / Сост., послесл. и примеч. И.Фильштинский. - М.: Худож. литература, 1975. - 767 с.
2. Ирано-таджикская поэзия / Библиотека всемирной литературы / Вступит. ст., сост. и примеч. И.Брагинского. - М.: Худож.литература, 1974. - 622 с.
3. Меметов А.М. Источники формирования лексики крымскотатарского языка. - Ташкент: Изд-во "Фан", 1988. - 112 с.
4. Усеинов Т.Б. Къырымтатар эдебиятынынъ орта асырлар девирини [Крымскотатарская литература периода Средневековья]: Учебник-хрестоматия. - Симферополь: Крымучпедгиз, 1999. - 172 с.
5. Усеинов Т.Б. Традиция назира в газельной лирике XV-XVI вв., её сущность и особенности // Культура народов Причерноморья, Симферополь. - 1999. - №6. - С.447-448.
6. Усеинов Т.Б. Усеин Кефевий акъкъынды базы малюматлар // Ыылдыз. - 1996. - №5. - С.80-84.
7. Banarli N.S. Resimli turk edebiyati tarihi. C.C.I-II. - Istanbul: Milli egitim basimevi, 1987. - 1366 s.
8. Bursali M.T. Kirim muellifleri. - Istanbul, 1919. - 65 s.
9. Elcin S. Asik Omer. - Ankara: Kultur Bakanligi, 1999. - 123 s.
10. Islam ansiklopedisi. - C.C.I-XVI / Genel Sekreter Akcesme S.N. - Istanbul: Yenibosna, 1995.
11. Kurnaz C.,Celtik H. Osmanli Donemi Kirim edebiyati. - Ankara: Kultur Bakanligi, 2000. - 413 s.
12. Oztuna Y. Devletler ve hanedanlar. Turkiye (1074-1990). - Ankara, 1990.